

Я прорычала, зрение затуманилось, когда демоническая чакра окутала меня. Довольно разговоров, я ринулась вперед и... продержалась всего три секунды, прежде чем он сбил меня с ног сильным ударом в живот. Я сильно закашлялась и схватилась за туловище от боли. Кажется, он что-то порвал...

Рычание, чакра лизнула мое лежащее тело, когда я попыталась подняться, но через несколько секунд мужчина был рядом со мной. Небрежный топот его ноги сбил меня с ног.

"Какая глупость", - пробурчал Ханзо, прижимая меня к земле.

Я не могла кричать, так как вес сдавливал спину и легкие. Дыхание стало затрудненным, и я снова потеряла сознание.

Не совсем эпическая драка... да и вообще не драка. Seriously, чего я ожидала? Нагато пришлось стать Пейном, чтобы надрать задницу этому парню. Никакое предвидение мне тут не поможет.

Даже без Обито, каким-то образом Акацуки все еще жили. Признаюсь, моя память об аниме была немного рассеянной, учитывая, что прошло пять лет, почти шесть за пару месяцев. Я никогда не делала никаких записей о деталях, боясь, что мое дерьмовое везение приведет к тому, что кто-то найдет это.

Я знаю, мне следовало бы написать это на английском или моим личным коротким почерком, но даже это в конце концов можно было бы расшифровать. Самое безопасное место и самое простое - в голове и подальше от посторонних глаз.

И все же, если мое вмешательство только усугубит ситуацию, то какой смысл было все это затевать? Акацуки всё ещё жили, а значит, Мадара нашёл к ним дорогу даже без Обито, и охота за хвостатыми тварями и дзюцу массового поражения наверняка начнётся лет через пятнадцать-шестнадцать.

"Каса... Каса..." - проскрипел знакомый голос.

Мои глаза открылись под темным дождливым небом, я лежала погребённая среди руин. Я нахмурилась и попыталась оттолкнуться от тяжести, лежащей на моей груди. Что случилось? Где я была? Где был Ханзо? Разве он не...

"Каса..." - снова прошептал хриплый голос.

Тряхнув головой, я огляделась в поисках источника. Кто звал меня? Я выползла из-под обломков, пыль и обломки сползли с меня по мере того, как я двигалась. Я так ясно слышала этот голос. Почему руины казались такими знакомыми?

"Кто здесь?" - позвала я, спотыкаясь, пока поднималась на ноги.

"Каса, сюда..." - Это был женский голос.

Я чуть не споткнулась, пока шла к источнику голоса... знакомого голоса.

"Там кто-то есть?" - настороженно спросила я.

Никакого ответа.

Кроме обломков, я больше ничего не видела. Может быть, кто-то попал в ловушку? Я начала хватать куски обломков, выдергивать и отпихивать то, что могла, пытаюсь пробиться сквозь завалы. В конце концов, я нашла бледную руку и удвоила свои усилия.

"Держись! Я вытащу тебя!" - сказала я, вытаскивая из кучи все новые и новые обломки дерева и камня, но рука поймала мою и крепко схватила. - "Эй! Если ты будешь так хвататься за мою руку, я не смогу тебе помочь!"

"Каса... моя дорогая девочка", - кричал голос.

Я замерла, этого не может быть. Почему она была здесь? Как она здесь оказалась? Выжила ли она? Они схватили ее?

"...Каа-сан?" - Я попыталась снова, но ничего не услышала в ответ. Мое сердце бешено колотилось, а свободная рука судорожно царапала обломки, делая все возможное, чтобы вытащить её. Была ли это она? Она как-то выжила?

"Пожалуйста, если ты меня слышишь, скажи что-нибудь! Хоть что-нибудь! Просто дайте мне знать, что ты жива". - Я отчаянно пыталась освободить руку, чтобы разгрести завалы.

И снова ничего.

"Пожалуйста," - отчаянно взмолилась я. - "Не оставляй меня одну в этой тишине. Пожалуйста!"

Хватка сжалась вокруг моей руки.

"...Каса", - слабо прошептала женщина. "Почему...?"

"Каа-сан?" - с надеждой воскликнула я, но скривилась от боли, когда хватка сжалась еще сильнее.

"Почему?" - повторила женщина. Ее бледная рука появилась из-под обломков, а дряхлое тело вылезло когтями из руин. - "Почему ты бросил меня? Почему ты и твой отец бросили меня?"

У меня вырвался вздох, когда я увидела, что вылилось наружу, когда она вытащила свое тело, изрезанное кунаем. Ее прекрасные рыжие волосы были в клочьях засохшей крови и грязи. Каждый дюйм ее тела был покрыт порезами, сочащимися кровью и гноем.

"Каа-сан?" - в ужасе прошептала я, глядя на ее изуродованное тело. - "Что они с тобой сделали?"

"Ты имеешь в виду, что ты сделала со мной?" - прорычала женщина и за руку подтащила меня к себе на уровень глаз. - "Я родила тебя, кормила, любила и бежала из страны ради тебя! А ты оказался лгуньей! Я знаю правду. Ты не моя дочь! Ты убила мою дочь и украла ее место!"

"Я..." - Я заикалась, не зная, что сказать.

"Ты думаешь, это весело? Приходить в наш мир, как будто это игровая площадка?"

"Нет, но я..."

Сомоку смотрела на меня холодными мертвыми глазами. Мне захотелось плакать. Никогда прежде она не смотрела на меня так.

"Ты думаешь, раз ты знаешь, что здесь произойдет, это позволяет тебе изменить все, что ты пожелаешь?" - прорычала женщина. - "Ты думаешь, что ты бог?"

"Нет, это не то..."

"Не то, что?" - огрызнулась женщина. - "Не то, что ты хотел? Поэтому ты никогда никому не говорила правду, потому что это не то, чего ты хотела? Ты лгунья. Причина, по которой ты никому не говорила, в том, что ты знаешь, что они тебя возненавидят! Ненавидеть за то, что ты им лгала. Ненавидеть тебя за то, что ты решаешь, что делать с их жизнями, как будто ты бог".

Я замолчала.

"Ты знаешь, что если сделаешь это, то навсегда останешься одна", - сказал Сомоку. - "Что бы ты ни сделала, если кто-нибудь узнает об этом, он будет ненавидеть тебя и сторониться. Даже больше, чем джинчурики, ты навсегда останешься одна в этом мире".

Я прикусила нижнюю губу, качая головой в ответ на все ее слова.

"Ты ненавидишь одиночество, не так ли?" - зашипела Сомоку, отпуская мою руку и лоя мой подбородок, чтобы остановить трясущуюся голову. - "Тишина, она сводит с ума, не так ли? Смерть слишком хороша для тебя. Ты должна быть запечатана в мертвой тишине".

Она царапнула ногтем по моему лицу, обжигая чакрой, словно накладывая печать. Я боролась со слезами, пока она держала меня на расстоянии вытянутой руки, чтобы я не пиналась и не нападала.

"Нет..." - задыхалась я.

"Грязные маленькие похитители тел вроде тебя не имеют права выбирать. Ты будешь одна! Навсегда в тишине", - прорычала женщина.

Она собирается запечатать меня. Я буду заперта в тишине! В полном одиночестве. Я буду совсем одна! В голове промелькнули чернила. Дыхание перехватило, когда в горло просочилось слабое воспоминание. Один штрих, два, и так продолжалось до тех пор, пока все двенадцать не были завершены.

"Каса.... Я Каса." - прошептала я, прежде чем поднять голову и встретиться с ее мертвыми глазами. - "...Ты не настоящая."

"Я не настоящая?" - прорычала женщина. - "Ты похитительница тел! Какое право ты имеешь говорить, что я не настоящая?"

"Потому что перед смертью Каа-сан сказала, что будет любить меня, что бы ни случилось". - Я задыхнулась. - "Она позаботилась о том, чтобы я запомнила, как писать свое имя!"

"Помнишь, как писать свое имя? Это даже не твое имя. Каса - это имя, которое ты украла, когда похитила это тело!" - Трупоподобная женщина рассмеялась.

"Нет, ты ошибаешься!" - огрызнулась я. - "Каа-сан сказал, что пока я помню, как писать свое имя, я никогда не буду одинока! Пока я живу в соответствии с тем, что оно означает, я - Каса!"

Женщина раздраженно щелкнула языком.

"Ты фальшивка!" - огрызнулась я. - "И все это не настоящее! Каа-сан мертва, и это все гендзютсу!" - Я прижал свободную руку к своей пойманной руке и запустил чакру.

"Каса!" - Голос Тесури прорвался сквозь иллюзию, его рука прижалась к моей голове. Я чувствовала, как теплый импульс чакры пробивается сквозь нее, чтобы прогнать гендзюцу, в котором я была заперта.

"Тоу-сан?" - сказала я, прежде чем заметила, что мы находимся посреди поля боя. - "Что происходит?"

"Тесури, ты получил свою дочь, теперь пошли!" - закричала синеволосая женщина, прикрывая нас бумажными крыльями.

Подождите, синие волосы? Бумажные крылья?

"Спасибо, Конан, я твой должник", - сказал Тесури и, подхватив меня на руки, бросился прочь от битвы. Я смутно заметила оранжевоволосого и рыжеволосого мужчин, сражающихся против Ханзо.

Однако, прежде чем я смогла разглядеть их получше, тело Тесури мелькнуло и исчезло. Я не знала, что он может так делать. Он ведь сказал Конан? Мне не послышалось?

"Тоу-сан, что случилось?" - спросила я, когда он стал казаться менее напряженным.

"Мы уходим, как только встретимся с Конан и ее командой", - сказал Тесури.

"...Кто такая Конан?" - спросила я.

Тесури замолчал на мгновение, прежде чем решил ответить.

"...Она была той, кто пытался завербовать меня и твою мать в повстанческую фракцию Акацуки против Ханзо. Из-за нее нам пришлось покинуть Амэ".

...Что?

"Что ты имеешь в виду?" - спросила я.

"...Сейчас тебя это не касается", - пробормотал Тесури.

<http://tl.rulate.ru/book/71373/2789512>